

ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Об этом человеке с благообразной внешностью энциклопедии пишут так: «Егор Петрович Ковалевский — путешественник, геолог, дипломат, археолог и писатель». И действительно, итоги его жизненного пути внушительны и достойны всяческого уважения: дослужился до чина генерал-лейтенанта, занимал важные посты, был заместителем главы Русского географического общества и членом других научных сообществ. Честно, достойно... и как-то на первый взгляд даже скучно.

А меж тем в юности Ковалевский едва не стал причиной серьезного дипломатического и военного конфликта между двумя империями — Российской и Австрийской. Он понимал все последствия, но иначе поступить не мог: находясь в Черногории, возглавил небольшой отряд местных жителей и сумел остановить продвижение в разы превосходящих по силе австрийцев. Николай I даже был вынужден показательно осудить своего подданного — и при этом удостоил его хвалебной резолюции: «Капитан Ковалевский поступил как истинный русский».

Полученный опыт, если можно так выразиться, оказался удачным. В подобной ситуации горный инженер Ковалевский оказался в Средней Азии. Там он с исследовательскими целями присоединился к Хивинскому походу графа Перовского и волей случая попал в плен. Однако он не просто сумел бежать и достичь отдаленной крепости, но и решительно взял на себя командование тамошним небольшим гарнизоном и, блестяще организовав оборону, отразил нападение противника.

Но все-таки настоящей страстью и смыслом жизни Егора Ковалевского были не сами по себе приключения, а география. Балканы, Средняя Азия и Туркестан, Карпаты и Альпы, Северная Африка, Китай — это далеко не полный список мест, которые исследовал Ковалевский. О своих путешествиях он писал книги — правдивые, увлекательные, блестяще передающие атмосферу малоизученных уголков планеты и быт людей, их населяющих. Впрочем, среди всех достоинств этих книг вытирает один «недостаток» — слишком скромное отношение автора к своей персоне и делам, которые прославили его как путешественника и как достойного, смелого и честного человека...

Егор Петрович КОВАЛЕВСКИЙ
(1809—1868)

Е. П. Ковалевский

СТРАНСТВОВАНИЯ ПО СУШЕ И МОРЯМ

Москва
2017

УДК 910.4(21)
ББК 26.89(0)
К 56

Разработка серии — *И. Пименова*
Биографический очерк — *А. Хорошевский*
Оформление переплета — *Е. Вдовиченко*
Дизайн книги — *И. Осипов*

Ковалевский Е. П.

К 56 Странствования по суше и морям / Е. П. Ковалевский.— М. :
Издательство «Э», 2017.— 448 с. : ил.— (Великие путешествия).

ISBN 978-5-699-89761-2

Егор Петрович Ковалевский (1809–1868) — путешественник, писатель, дипломат, востоковед, почетный член Императорского Русского географического общества. Участвовал во многих военных и разведывательных экспедициях. Был приглашен египетским вице-королем для геологических исследований в Северо-Восточной Африке. Одним из первых указал правильное географическое положение истоков Белого Нила, что было подтверждено значительно позже. Первым в русской географической традиции дал детальное описание Абиссинии. Сопровождал русскую духовную миссию в Китай, заключил с Китаем дипломатический договор, который способствовал расширению влияния России в Заилийском крае. Егор Ковалевский — это тот случай, когда приключения находили человека, а не человек искал приключений. Балканы, Средняя Азия и Туркестан, Карпаты и Альпы, Северная Африка, Китай — вот далеко не полный список мест, которые исследовал и описывал Ковалевский. О своих путешествиях и невероятных приключениях он написал прекрасные книги — правдивые, увлекательные, блестяще передающие атмосферу малоизученных уголков планеты и быт людей, их населяющих.

УДК 910.4(21)

ББК 26.89(0)

ISBN 978-5-699-89761-2

© Тексты, комментарии, оформление.
Издательство «ОКО», 2017
© Иллюстрации, макет, дизайн.
Издательство «Артнет Медиа», 2016
© ООО «Издательство «Э», 2017

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

От Издательства

«Несомненная даровитость, многостороннее образование, меткий практический такт, приобретенный долгим опытом в многообразных сферах деятельности, неистощимая энергия и то серьезное, присущее самой натуре гуманное чувство, которое выражается не на словах, а на деле, — вот черты, характеризующие личность

Е. П. Ковалевского, за которые многие любили его и уважали все», — так о Ковалевском писал М. Е. Салтыков-Щедрин. И действительно, одаренность и многогранность Ковалевского сполна проявились и в жизни вообще, и в литературном наследии в частности.

Писать и публиковаться Егор Петрович начал еще в молодости. В 1832 году из печати вышли его сборник стихов «Думы о Сибири» и трагедия «Марфа-посадница, или Славянские жены». Впоследствии в различных журналах были опубликованы беллетристические произведения Ковалевского и его исторические исследования.

И все же главным источником вдохновения Ковалевского-литератора стали его знаменитые путешествия. Книги «Четыре месяца в Черногории» (1841), «Странствователь по суше и морям» (1843—1845), «Путешествие во Внутреннюю Африку» (1849), «Путешествие в Китай» (1853), сочетавшие в себе яркий литературный стиль и точность географического описания, были с восторгом встречены коллегами-географами и читающей публикой. А описать было что! И вынужденное приключение в Черногории, которое могло обернуться военным конфликтом между Российской и Австрийской империями и с трудом улаженное дипломатическими средствами. И происшествие в Хивинском походе, к которому Ковалевский присоединился с исследовательскими целями, однако, волей случая попав в плен, сумел не просто бежать и достичь отдаленной крепости, но и решительно взял на себя командование тамошним небольшим гарнизоном, блестяще организовал оборону и отразил нападение противника.

Балканы, Средняя Азия и Туркестан, Карпаты и Альпы, Северная Африка, Китай — это далеко не полный список мест, в которых побывал и которые исследовал Ковалевский. Его книги и правдивые, и увлекательные, и блестяще передающие атмосферу малоизученных уголков планеты и быт людей, их населяющих.

Творчество Ковалевского встретило благожелательный отклик не только у читающей публики, но и у «властителей дум» тех лет — о книгах путешественника похвально отзывались Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, Т. Г. Шевченко, И. С. Аксаков, В. Ф. Одоевский, Ф. И. Тютчев.

Содержание

«Он на Руси был редкий человек...»

Егор Петрович Ковалевский оставил заметный след в истории российской географической науки, был умелым и практичным организатором.

16

Егор Петрович Ковалевский СТРАНСТВОВАТЕЛЬ ПО СУШЕ И МОРЯМ

Егор Петрович Ковалевский.
Биографический очерк
к изданию 1871 г.

Е. П. Ковалевский принадлежал к разряду таких умов — быстрых и восприимчивых, растящих плоды на всякой почве. Путешественник и исторический писатель; наконец, главный деятель в Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым — вот те роли и поприща, где суждено было Е. П. Ковалевскому оставить по себе следы, очень характерные и симпатические, оригинальные и живые, каким был он сам.

25

Предисловие к изданию 1843 г.

36

Описываю только то, что видел сам или слышал от очевидцев.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Зюльма,
или Женщина на Востоке
(Ташкент)

В Средней Азии, составляющей обширную впадину всей Азии, раскинута на безграничном пространстве несколько жилых мест, несколько городов, составляющих оазисы пустыни. Они образуют отдельные ханства, которые меняют так же часто свой вид, как и зыбучие пески, окружающие их...

39

Неср-Улла Бахадур-хан и Куч-беги (Бухара)

- 52 Неср-Улла среднего роста, медленной и важной походки, худ, в лице видно истомление сладострастной жизни. Бухарцы говорят, что он храбр, как лев. Страсть к славе, к завоеваниям в нем есть, и он далеко не похож на тех ханов, которые проявляют власть свою одним насилием и тиранством. Но всего ярче проявилась сила его характера в низложении Куч-беги.

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ПУТИ В БУХАРУ И ВОЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ, ДЕЙСТВОВАВШАЯ ПРОТИВ ХИВЫ (1839—1840 гг. Киргиз-Казачья степь)

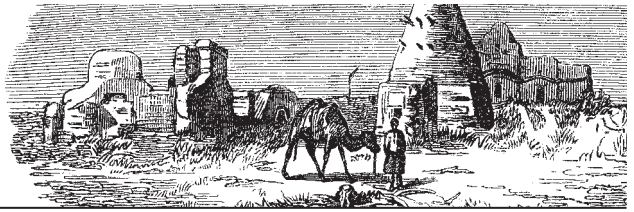
Глава I

- 63 Сборы караванных возчиков. — Кочевка аулов Утурали; его затруднительное положение. — Разговор с нами. — Он вверяет своего сына в вожатые. — Отправление Мамбета в отряд, действующий против Хивы. — Быстрота сообщений между киргизами.

Глава II

- Рассказ о Дост-Мухамет-хане одного из родственников его. — Мухамет Эвтимиев; его таинственность. — Он предлагает нам свои услуги. — Мятёжная жизнь Мухамета и его раскаяние. — Мы решаемся присоединить его к горсти своих людей. — Ожидание вожатого. — Наш отъезд; перестрелка. — Приключение. 68

Глава III

75

Предосторожности наших вожатых; они открывают барантовщиков; еще барантовщики; последние убегают, но первые только скрываются; их хитрости; условные знаки. — Барантовщики нападают на нас, но без успеха. — Причины и следствия редкого убийства во время баранты. — Бедственная ночь. — Сайгачники. — Чушкакульский лагерь.

Глава IV

Пребывание в Акбулакском лагере. — Общество гарнизонных офицеров. — Довольство среди всеобщих лишений. — Уверенность в том, что хивинцы не достигнут до Акбулакского укрепления и не решатся напасть на него.

82

Английские офицеры в Средней Азии

92

Несколько офицеров английской Королевской и Ост-Индской службы проникли в Среднюю Азию, и, между тем как К. и Г. офицеры экспедиции, шедшей в Бухару, бедствовали в Больших Барсуках, участь их была еще горче в разных городах Средней Азии.

**Военная экспедиция.
По закраинам льда
у восточных берегов
Каспийского моря**

Частые и смелые грабежи, производимые кочующими киргизами Адовского рода у восточного берега Каспийского моря, истожили терпение нашего правительства и принудили его принять решительные меры к обузданию дерзких корсаров. Нужны были меры грозные и быстрые.

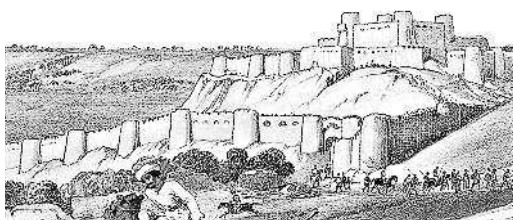
102

Пленный персиянин (Хива)

110 *Я вас предупреждаю, что в рассказе моем вы встретите некоторые непонятные вещи, что лицо, о котором я говорил, слишком странно. Надобно же было случиться, чтобы и сама встреча моя с ним представляла в себе нечто романтическое.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ (1843)

Рассказ сипая (Афганистан)

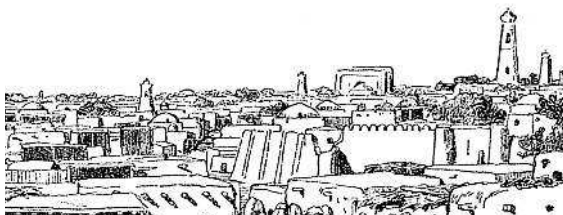
«Я сипай, чудом спасся от общего истребления индийско-британского войска в Афганистане и, проданный вместе с несколькими другими в отдаленные провинции, не мог быть выручен своими соотечественниками. Предпочитая смерть вечному рабству, я решился бежать — и вот я перед вами; но много, много тяжких дней прошло, пока я достиг до Теггерана».

121

Землетрясение в Кашмире (1828 г.)

142 *Едва ли мы отступим от правды, если скажем, что нет в мире земли прекраснее долины Кашмира, и стихи Томаса Мура, порожденные пылким воображением поэта, все еще не достигают истины в изображении все поражающей красоты природы Кашмира.*

Туркменец Рахман-Аяз

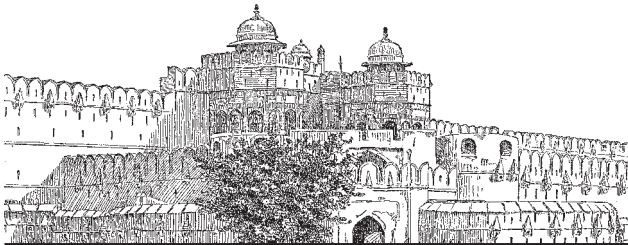
Ужасная, в высшей степени трагическая развязка происшествия, которое я сейчас стану рассказывать и которое случилось два года тому назад, развязка на глазах всей Бухары и двенадцати человек русских, конечно, глубоко врезалась в памяти последних и, конечно, каждому из них не раз повторялась во сне.

152

Поездка в Кульджу

163 15 ноября мы оставили Семипалатинск. Дня через два мы уже приближались к зимовью султана. Десяток юрт, бедных и побогаче, смотря по тому, принадлежали ли они слугам или женам султана, и посередине маленький, кое-как сложенный деревянный домик, под затишьем пригорков, окружающих озеро Сарыбулак, под защитой сотни казаков, составляли зимнее жилище султана, в которое он незадолго до нашего прибытия перекочевал.

Реджит-Синг (Лахор)

Магараджа Лахора, Реджит-Синг, принадлежал к числу тех людей, которых тело, расслабленное сладострастием, разрушенное излишним употреблением опиума и крепких напитков, живо отзывается могилой; зато душа его сохраняла всю полноту сил и мужества.

189

ПРИБАВЛЕНИЕ.
Встреча с Н. Н.
(Из воспоминаний
странствования по суше и морям)

197

Н. Н. кочевал с аулом рода Кыдык. Как все люди, подобные ему, по обыкновению, необщительный, боявшийся всякого нового знакомства, как чумы, и бегавший от старого, как от холеры, — в редкие минуты увлечения являлся весь нараспашку.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.
КАРПАТЫ

Глава I

Карпатские горы состоят из трех кряжей, друг другу почти параллельных. Южный из них, без сомнения, самый роскошный и живописный, и мы недаром посвятили целый год его исследованию.

213

Глава II

235

Питешти и Кимполунг. Не всем, конечно, известны эти важные в Валахии города. Возьмите же за точку опоры наших географических знаний Бухарест, проведите линию на северо-восток — и вы увидите, верст за 120 от Бухареста, Питешти, а далее, верст за 50 на север, Кимполунг, от которого недалеко уже и австрийская граница.

Глава III

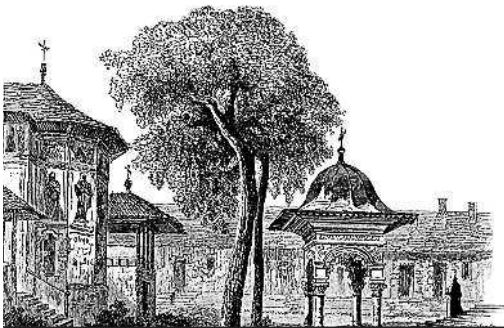
Карпаты стоят вашего внимания: они могучи и красивы, они таковы, каковы вышли из-под рук чудодейственной природы. Их утесы недоступны и служат кладбищем орлам; их леса темны, как ночь, и девственны, как новорожденная луна; их горные долины зелены, как изумруд; их люди — ну, люди пресмыкаются у стоп Карпат, как слабый у стоп сильного, — люди везде таковы, а тут они вышли из-под бича турка да из-под ярма князей-фанариотов.

253

Глава IV

276 В Валахии более двух миллионов жителей, на пространстве четырех тысяч восьмисот десяти квадратных географических миль; в Молдавии около миллиона, на двух тысячах шестистах семидесяти одной квадратной миле. Если и возьмем во внимание, что половина Молдавии и большая часть Валахии покрыта горами и лесами, все-таки увидим, что население это незначительно по пространству земли. К тому же и сами Карпатские горы не везде недоступны для оседлой жизни земледельца.

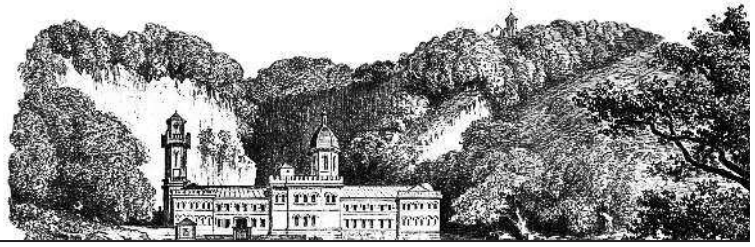

Глава V

Между Рымником и Кимполунгом, на расстоянии около двух почт от каждого из них, вдался в горы небольшой городок Курте-д'Аржис, бывший некогда столицей Валахии, а нынче служащий резиденцией Аржисского епископства.

283

Глава VI

290 Мы поднялись опять вверх по Олту до устья Лотру и потом до вершин последней; отсюда решились идти вдоль главного кряжа, до самых оконечностей его, спускающихся к Дунаю. Путь этот чрезвычайно тяжел. Я вскоре убедился на опыте, что в том плане, какой я предначертал себе, он почти невозможен к исполнению, по крайней мере для моего избитого тела, но отказаться от него совсем — было горько.

Глава VII

Тыргу-Жиу невелик: всего домов 500, и те разбросаны бог знает как; но местоположение его прекрасно. Гряда Карпат видна недалеко на севере, и выше всех Паринга, вершина которой украшена озером, как серебряным венком. 304

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.
НИЖНИЙ ДУНАЙ И БАЛКАНЫ

I

315 В Европейской Турции больше всего поражает путешественника отсутствие турок — это почти общее замечание; а между тем везде видно влияние правительства деспотического; его тяжелая рука прижала народ чуть не к земле, которую он обливал кровью и потом в пользу своих властителей.

II

В 1837 году в Болгарии разнеслась необыкновенная весть, такая весть, что народ не знал, верить ли ей или остерегаться ее, как сети, расставленной людскому легкомыслию? Бояться ли осуществления этой вести или радоваться? Толковали шепотом, каждый в своей семье, пока, наконец, не огласилось официально, через посредство нарочно разосланных от константинопольского двора, что султан Махмут хочет посетить свою провинцию. 325

III

335

В Турции путешествуют несколько иначе, чем у нас. Можно ехать на почтовых лошадях (мезилях), на наемных, с кираджиями, с караванами (керванами), и, наконец, можно путешествовать пешком. Нельзя, однако, сказать, чтобы какой из этих многообразных способов переноситься с места на место был удобен; трудно даже решить, какой из них удобнее.

IV

Между Нишем и Лесковацем, на правом берегу Моравы, еще существуют остатки замка, известного туземцам под именем Корвин-град. Ясно видны четырехугольный вал, которым некогда был обнесен замок, одна сторожевая башенка и развалины стены. На главных воротах можно было разобрать несколько латинских букв; пониже надписи во впадине — рельефное изображение какого-то лица, с короной на голове.

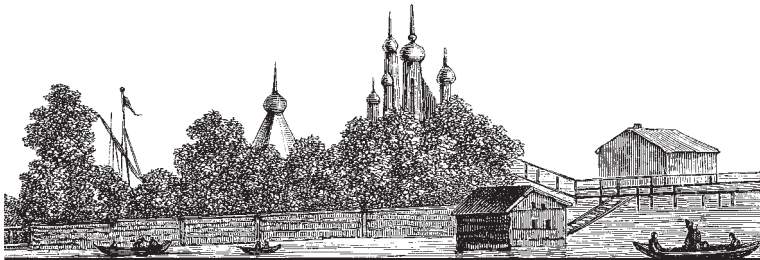
343

V

348

Параллельно хребту Карпатских гор идут Балканы. Близ Орсовы те и другие, делая поворот, одни с севера, другие с юга, соединяются своими ветвями; тут они описывают дугу, которая, несмотря на отдаленность свою от Черного моря, совершенно соответствует западному берегу его, так, что вся Дунайская долина как бы служит продолжением моря, а Карпаты и Балканы — его берегами.

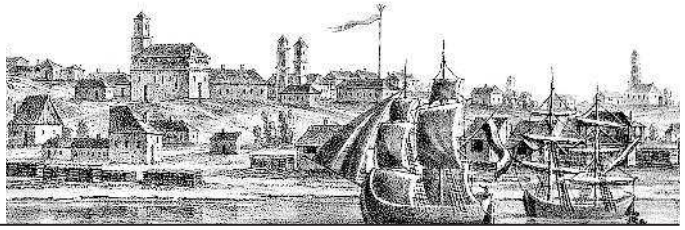

VI

В Мачине узнал я, что в пределах Турции по камышам дунайским еще скрывается несколько запорожцев, и решил посетить их. Столетний старик, хозяин набело выкрашенной мазанки, куда попал я, отец и дед некогда многочисленной семьи, был рад мне от души. Он помнил еще екатерининские победы, рассказывал о них толково и охотно и, между прочим, показал мне кинжал, который подарил ему сам Джонс после знаменитой победы, одержанной герцогом Нассау-Зигеном на Лимане над турецким флотом. На клинке кинжала была следующая, грубо вырезанная надпись: «От Павла Джонса, другу запорожцу Иваку, 1788».

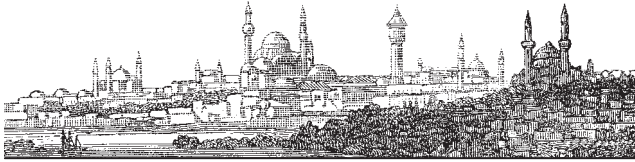
362

VII

373

— Случалось ли тебе видеть Потемкина? — спросил я Ивака.
 — Видеть-то я его видел, а каков он, не приложу ума сказать. Бывало, встретишь человека, заспанного, нечесаного, немытого, рубашка нараспашку — старики говорят: «Вон то он!» Бывало видишь главнокомандующего, заподлинно главнокомандующего, всего в золоте и в звездах, молодца молодцом, богатыря, говорят: «Вон то он!» Не знаешь, чему верить?

VIII

Константинополь состоит из двух городов: собственно из Константинополя, где живут турки и греки-фанариоты, и Перы и Галаты, где живут европейцы.

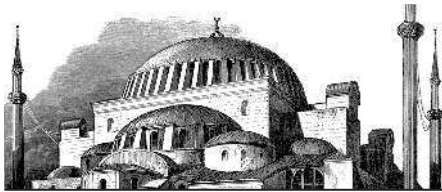
378

IX

384

Не пугайтесь, читатель, я не стану вам описывать дом по дому, улицы и кварталы, не стану выводить перед вами на перекличку мечети, мосты, базары, не стану исчислять племена и народы, живущие в Константинополе, доискиваться их происхождения и свидетельствовать об их будущности — счастливой или пагубной; я хочу бросить только взгляд на Константинополь, сказать, что с ним сделалось, с тех пор как я его видел, а этому не прошло и четырех лет; стремится ли он к своему прогрессу, как говорят нынче, или остается *in status quo*.

X

Все, что есть святого для двух религий, что есть великого и славного для Константинополя, процветавшего и упавшего, сосредоточено в Св. Софии.

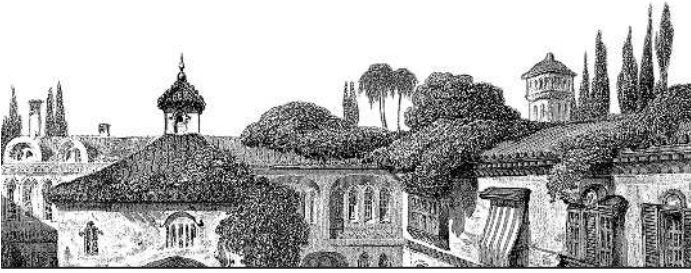
389

XI

394

В Константинополе вы увидите таких людей, которых решительно нельзя отнести ни к какому классу в политическом их значении, ни к какой личности в нравственном. Бог знает, что это за люди, откуда они, зачем здесь и чем живут, чем промышляют. День проводят они в кофейной, ночь... если вы спросите, где они ночевали, они посоветуются сказать.

XII

В Константинополе, как и вообще на Востоке, нельзя располагать ни своим временем, ни обстоятельствами: здесь всем располагает кезмет, судьба, и такое ее влияние, что даже многие европейцы фаталически ей покорны. 400

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Егор Петрович Ковалевский

405 *С именем Егора Петровича Ковалевского связывается представление оригинального и благородного русского типа, весьма способного служить выражением того времени.*

Приложение 2. Описание западной части Киргиз-Казачьей, или Киргиз-Кайсацкой, степи

416 *Часть Киргизской степи, заключающаяся между Уралом, от впадения в него реки Орь, северо-западным берегом моря Каспийского, Усть-Уртом, Большими Барсуками и возвышенностями, идущими между водами: с одной Иргиза и Ори с другой стороны, — эта часть была перерезана нами в различных направлениях в течение полугодичного пребывания в Киргизской степи.*

Приложение 3. Записка Е. П. Ковалевского «Нынешнее политическое и торговое состояние Восточного Судана и Абиссинии»

438 *Восточный Судан, принадлежащий вице-королю Египта с 1822 г., составляет огромную провинцию, равняющуюся по пространству всему Египту. Он состоит из бывшего королевства Сеннар, из Кордофана, некогда принадлежавшего в качестве вассального владения Сеннару, и Донголы.*